

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. И. Глушкова

Права человека в контексте
инноваций в российском
политическом процессе

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Glushkova_prava.pdf

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL:<http://www.civisbook.ru>

С. И. Глушкова

Права человека в контексте инноваций в российском политическом процессе

1. Глобализация и инновации в современной России

Трансформация российского политического процесса сопровождается не только **модернизацией** имеющихся институтов и практик, но и **вестернизацией** западного опыта без учета национально-культурной специфики. Во многом для России, как и ряда других стран, это связано с процессами глобализации, которые способствуют быстрому росту транснациональных отношений, связей и институтов, а также неизбежно ведут к формированию новой парадигмы глобальных отношений.

Глобализация на рубеже XX–XXI вв. как в России, так и в мире в целом, отличается параллельным развитием как **глобалистских**, так и **антиглобалистских** тенденций, о чем свидетельствуют такие тенденции, как: 1) с одной стороны, признание глобальной ценности и универсального характера основных прав и свобод человека и гражданина, и с другой стороны, готовность политических деятелей в любой момент ограничить эти права и свободы; 2) с одной стороны, глобальное повышение уровня жизни обеспеченной части граждан, и с другой стороны, появление целой «армии» маргиналов как следствие перманентного кризисного, переходного состояния страны (что особенно характерно для России).

В условиях модернизации всех сфер российских практик важным является научное обоснование, прогнозирование необходимости и возможности в каждом конкретном случае либо имитации, либо адаптации, либо копирования того или иного института или практики. При этом необходимо учитывать следующие факторы: 1) будет ли данный институт адекватно воспринят в российском обществе или государстве; 2) возможна ли адаптация данного института в условиях управляемой

демократии; 3) каково влияние данного института на политическое и правовое сознание, культуру российских граждан, а также их политическое правовое поведение; 4) своевременной ли является имитация этого института; др.

Важным вопросом в этом плане является приоритет, отдаваемый той или иной модели, варианту западного/восточного института или практики. В настоящее время можно отметить определенный дисбаланс в переносе инноваций на политическое и правовое пространство России, который проявляется в большей степени имитационном, а не адаптационном характере российской трансформации. Это во многом обусловлено, тем, что российское общество развивается по сценарию **«всепроникающей глобализации»** (американские ученые рассматривают наряду с этим еще три возможных сценария глобального будущего в мире в 2000–2015 гг.: губительная глобализация, региональная конкуренция, постполярный мир)¹, и по двум противоборствующим моделям: **«глобализация без вестернизации»** и **«глобальная гомогенизация»**².

Наиболее рациональной для России является модель **«глобализации без вестернизации»**, предполагающая развитие процесса взаимовлияния западной и российской культуры, движение к диалогу и взаимообогащению культур. На рубеже XX–XXI вв. подобные процессы проявляются, например, в значительном обогащении языка политической и правовой культуры российского общества лексикой западной политологии и юриспруденции в сочетании с постсоветской терминологией. В научной сфере формируются новые направления: философия и политология прав человека, логика прав человека, новое развитие получили сравнительная политология и сравнительное правоведение. Также появляются новые категории и направления исследования: «право на права», «международное право прав человека», «правозащитное регулирование», «глобализация прав человека», «толерантность», «культура мира», «культура прав человека», др. Однако на практике распространены совершенно иные тенденции- тенденции поляризации, «языкового дуализма» политической и правовой культуры политической элиты и народа, «языкового многоголосья» различных социальных слоев.

¹ См.: Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года / пер. с англ. М. Леоновича / под ред. К. Жвакина. Екатеринбург, 2002. С.114–118.

² Так, У. Ганнерс отмечает следующие четыре основных модели развития глобализации: «глобализация без вестернизации», «глобальная гомогенизация», «периферийная коррупция», «сутурация-насыщение». См.: Василенко И.А. Политическая глобалистика. М., 2000. С. 316.

2. Права человека в политической и правовой культуре России

Политическая и правовая культура современной России с точки зрения прав человека характеризуется: 1) усвоением либеральной системы ценностей; 2) неизменным сочетанием либеральных пристрастий, симпатий и идеологического преклонения перед имперской, советской, российской властью; 3) бескомпромиссным столкновением (по аналогии – как в начале XX века, так и в начале XXI века) демократического и либерального импульсов; 4) готовностью граждан, обусловленной социально-экономической нестабильностью, отказаться от ряда демократических свобод ради достойного уровня жизни, которая сочетается с готовностью власти отмежеваться от недавних, а потому неустойчивых инновационных демократических завоеваний ради обеспечения государственной и общественной безопасности, правопорядка. В настоящее время развитие политических событий зависит от того, способны ли демократические институты пережить кризис или нет. Ведущую роль в придании этим институтам устойчивости должны сыграть гражданские инициативы и гражданский контроль деятельности государственных, в первую очередь силовых структур. Среди **гражданских инициатив** необходимо отметить два приоритетных направления: 1) формирование новых общественных правозащитных организаций как базовых институтов гражданского общества; 2) правовая и общественная поддержка граждан, стремящихся защитить свои права и свободы, в частности право на судебную защиту, право в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В развитии прав человека в политической и правовой системах того или иного государства условно можно выделить три этапа: 1) **декларативный**; 2) **идеологемный**; 3) **реальный**. В отношении данной типологии развитие прав человека в современном российском обществе находится на втором этапе, то есть права человека являются лишь одним из элементов идеологии, политики государства, но не индикатором политической и правовой жизни. Права человека пока не стали реальностью в политической и правовой жизни для каждого человека, когда степень их соблюдения и защиты адекватна степени стабильности политического режима, политической и правовой систем. Причиной этого является сохранение в качестве доминирующей тенденции во

взаимоотношениях государства и общества – обусловленности развития права по преимуществу политическими процессами, а подчас и личными предпочтениями политической элиты.

3. «Дефицит демократии» и прав человека в ходе инновационного реформирования российского общества

Реформирование российского общества и все инновации в российском политическом процессе, начиная с перестройки и до настоящего времени, сопровождались **«дефицитом демократии»** (К.Дж. Маккензи) и **дефицитом прав человека**. При этом данный дефицит с каждым реформированием чувствовался все острее и ощутимее. Это связано с тем, что в современной России все более явным становится «разрыв между установками на необходимость демократии с одной стороны, а с другой-невозможностью обнаружить ее в полном объеме в реальной действительности»³.

Разочарования в демократических перспективах России чаще всего были вызваны экспериментальной и стратегически не всегда системной или отработанной экономической политикой государства: денежная реформа 1991 г., экономический кризис 1998 г.(дефолт), вызвавший паралич банковской системы, др. Неуверенность в завтрашнем дне, социальная незащищенность, необеспеченность достаточных гарантий основного права человека-права на жизнь привела в результате всех экономических инноваций к росту демографических проблем, в частности таких как: 1) убыль (сокращение) населения, особенно работоспособного населения; 2) низкая рождаемость; 3) высокая смертность; 4) низкая продолжительность жизни. Так, «с 1990 г. численность населения в Российской Федерации сократилась примерно на 5 млн. человек. По прогнозам Минэкономразвития, при сохранении нынешних темпов миграции к 2025 году численность россиян сократится примерно до 120 млн., а к 2050 году – до 100 млн чел.»⁴.

Одним из последствий нерациональных инноваций в социально-экономической сфере стало возрастающее социальное неравенство в современной России. При этом, как справедливо отмечает Е.А. Лукашева, эта ситуация не является результатом противоречия между формальным равенством и свободой. Социальное неравенство-результат выхода за

³ См.: Горшков М.К., Петухов В.В. Перспективы демократии в России: угрозы реальные и мнимые // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 24–25.

⁴ Словарь текущей политики. Навигатор по Посланиям Президента РФ 2004–2005 гг. М., 2005. С. 34.

пределы правового поля, где свобода становится произволом, а формальное равенство-принципом, который легко обойти, создавая благоприятные условия для «более равных»⁵.

Импульс инновациям в области прав человека в российском политическом процессе был дан первоначально в 1991г. (в связи с началом судебной реформы, принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина РСФСР 1991 г.), затем в 1993 г. (в связи с принятием Конституции РФ, в которой впервые в российском конституционализме правам человека посвящена отдельная – вторая глава), а далее – соответственно в 1996 г. и в 1998 г. (в связи с вступлением России в Совет Европы в 1996 г. и присоединением России в 1998 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Все это способствовало включению в политический процесс все большего количества акторов-субъектов социально-политического действия.

Постепенно менялся характер самого политического процесса в России – с режима **функционирования** на режим **развития** политического процесса. В этом случае политика государства выводилась на совершенно новый уровень для адекватного соответствия новым социальным требованиям населения, вызовам времени. Процессы модернизации в современной России способствовали формированию инновационных по сути стратегий и тактик государственной власти (направленных, особенно после 1996 г., на создание новых институтов по соблюдению и защите прав человека), появлению новой составляющей в политико-правовой политике в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

О появлении в российском обществе такого феномена как **«сутяжничество»**, и в тоже время об определенном повышении уровня политической и правовой культуры свидетельствуют, например, такие данные: с мая 1998 г. в Европейский суд по правам человека поступило более 20 000 жалоб на Россию (что вывело нашу страну на первое место по числу жалоб в ЕСПЧ), однако многие из них были отклонены (из-за того, что заявители не знали или не выполняли установленные критерии приемлемости жалобы).

Незнание порядка подачи жалоб, в частности, и незнание своих прав, в целом, зачастую остается самым слабым звеном в механизме защиты прав человека, а также причиной сохранения правового нигилизма в России. Не достаточно высокий уровень правовой и

⁵ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. Е.А. Лукашевой. М., 2002. С. 25.

политической культуры значительной доли россиян способствует сохранению позиций ряда политических деятелей, являющихся манипуляторами политического процесса-популистов, радикалов, экстремистов.

Наряду с массовым обыденным развит ведомственный правовой нигилизм, среди причин которого: безнаказанность, проявляющаяся в «неуважении управленческих органов к судебным решениям и надзорным актам прокуратуры»; «расхождение общегосударственных интересов и потребностей с ведомственными и местными»⁶. Массовой обыденный и ведомственный правовой нигилизм могут свести на нет или снизить эффект инноваций в политической и правовой системах, что часто происходит в современном российском обществе. В связи с этим В.Н. Синюков справедливо замечает, что «главным противоречием существующего правопорядка является то, что мы в целом грамотно пишем законы и законодательствуем вполне по-европейски, но думаем и поступаем как-то иначе. Правовыми категориями у нас не размышляют, в лучшем случае – «примеряют» законы, в худшем – прикрывают ими властно- политическую деятельность»⁷.

Все это позволяет западным политологам (в частности, транзитологам) в поисках четкого обозначения российской модели демократии именовать ее либо «делегированной демократией», либо «опекаемой демократией», либо «ограниченной демократией», либо «стойкой, но не утвердившейся демократией»⁸.

Это свидетельствует о сохраняющемся сильном, доминирующем **политическом** (административном, бюрократическом) **капитале** российского общества и о пока еще слабом его правовом капитале, что связано с отсутствием демократических правовых традиций.

Нестабильное положение в сфере прав человека во многом обусловлено тем, что многие инновации в политическом процессе (реформы, введение новых институтов и практик) внедрялись как выборочное включение или имитация западно-европейских практик, при этом заимствовалась более форма, нежели содержание и условия эффективного функционирования того или иного института.

Наглядно положение дел в области прав человека демонстрируют Уполномоченные по правам человека, функционирующие в 33 субъектах

⁶ Потякин А.А. Правовой нигилизм как вариант современного российского правосознания С. 357.

⁷ Синюков В.Н. Россия в XXI веке: пути правового развития // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 11.

⁸ Политология (проблемы теории) / Отв. редактор В.А. Гуторов. СПб., 2000. С. 343.

РФ⁹, российский Уполномоченный В.П. Лукин. В частности, он отмечал в докладе нарушения прав человека в современной России в следующих сферах: 1) массовые нарушения прав человека при реализации федерального закона № 122-ФЗ; 2) отсутствие возможности у большинства населения воспользоваться услугами платного здравоохранения ввиду его дороговизны, получить квалифицированную медицинскую помощь в системе государственного здравоохранения; 3) нарушения прав наиболее уязвимой категории граждан – лиц, страдающих психическими расстройствами; в частности, нарушения их прав «на наивысший достижимый уровень психического здоровья и на получение адекватной психиатрической помощи»; 4) нарушение прав человека сотрудниками правоохранительных органов: рукоприкладство; 5) нарушение права на безопасность журналистов, давление региональной власти на местную прессу; 6) нарушение прав иностранных граждан, беженцев, вынужденных переселенцев (например, нарушение прав турок-месхетинцев в Краснодарском крае); др.¹⁰.

Остаются до сих пор неразрешенными важнейшие проблемы российского общества в области прав человека: 1) Россия не ратифицировала протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; а также не исключила в Уголовном кодексе смертную казнь из числа видов наказания. Все это при каждом громком уголовном процессе возрождает дискуссии о возможности сохранения смертной казни, что несомненно, ставит под сомнение в общественном сознании ценность человеческой жизни; 2) Россия не ратифицировала Европейскую социальную хартию, в которой закреплены социальные и экономические права граждан стран-членов Совета Европы, а также контрольные механизмы защиты этих прав Советом Европы.

В российской политической науке в настоящее время формируется новое направление – **политология прав человека**, которое призвано проанализировать различные исторические и национальные концепции прав человека в политике. Известно, что права человека неоднократно становились предметом спекуляции, особенно в периоды тоталитарных, посттоталитарных и квазидемократических режимов. Права отдельной расы, нации, национальности, касты, социальной и профессиональной группы в истории человечества достаточно часто становились лжеоснованием для проведения государственной политики по

⁹ К маю 2007 г. Уполномоченные по правам человека были избраны уже в 37 субъектах РФ (прим. отв. ред.).

¹⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год. М., 2006. С. 10–34.

преследованию инакомыслящих, истреблению и уничтожению неверных, диссидентов и др. Для современной России, на территории которой проживают свыше 160 национальностей, особенно важным является в связи с этим создание условий для предотвращения национальной вражды, появления теорий о превосходстве той или иной национальности, языка, крови, титульного народа или титульной религии.

В политологии прав человека развито патерналистское обоснование правового нигилизма русского/российского народа, что имеет глубокие исторические корни и во многом оправдано. Это позволяет говорить о **патерналистской** концепции прав человека (существовавшей в советское и постсоветское время), которая применяется и используется как с позиций позитива (для обеспечения тех или иных особенностей политического сознания или поведения россиян), так и негатива (для оправдания якобы неготовности россиян к демократическим преобразованиям, правовым реформам и т.д.).

В то же время в политологии прав человека можно говорить о **модернистской** концепции прав человека, которая начала свое развитие в последней четверти XX в. и предполагала разрушение мифов и жестких стереотипов советского времени. Модернистская концепция включала в себя достаточно широкое понимание прав и свобод человека, снятие всевозможных запретов и табу, необузданную свободу. Это вело к размытости понятий прав человека, их гарантий и защиты, а также к размыванию ценностей нравственной и традиционной культуры.

Гуманистическая концепция прав человека, развивающаяся в политологии прав человека в этот же период, настраивала своих сторонников рассматривать права человека в качестве идеала, основной ценности в истории человечества. Ее исторические корни, имеющие свое начало в эпохе гуманизма, стали фундаментальным основанием стабильности данной концепции. Право на индивидуальность (отстаиваемое еще в начале XX в. русским правоведом И.А. Покровским), право на достойное существование (обоснованное в конце XIX в. — начале XX в. русскими правоведом П.И. Новгородцевым и И.А. Покровским) — эти и многие другие права, часто не закрепленные в национальном законодательстве и международных стандартах, имеют основополагающую ценность для реализации основных прав человека (гражданские, политические, экономические, социальные, культурные).

Адаптационная (или умеренная) концепция прав человека, формирующаяся в политологии прав человека последней четверти XX в. — начале XXI в., основывается на необходимости создания определенных условий для адекватного восприятия прав человека в российском

обществе, формирования определенной правовой и политической культуры, создания условий для «принятия» прав человека в России в их западноевропейском варианте. Имитация, копирование многих западных институтов прав человека на российскую почву произошли намного ранее, нежели изменилось и было готово для их адекватного понимания само сознание россиян.

Если использовать периодизацию социально-политического процесса в СССР и России, то можно отметить следующее: для современного периода – периода стабилизации и реформирования постреволюционного политического режима (с января 2000 г. по настоящее время)¹¹ – характерно развитие гуманистической и адаптационной концепций прав человека.

Адаптационная концепция еще долгое время будет основной составляющей теории прав человека, а также правовой политики российского государства в условиях преодоления серьезных последствий социально-экономической (экономический кризис и «обвал»), социотехнической (рост аварийности, падение уровня инвестиций), социальной (падение уровня жизни, рост бедности, социального неравенства, детской беспризорности, безработицы), социально-демографической (снижение рождаемости, рост смертности) катастроф¹².

Достаточно слабым в такой ситуации является **влияние институтов гражданского общества на государственную политику**, в частности, ее контроль со стороны гражданского общества с целью предотвращения приоритета или монополизации частных, партийных или национальных интересов в политике государства. Для усиления позиций гражданского общества необходимо формирование устойчивых и стабильных общественных и профессиональных групп, организаций, способных защитить свои права и интересы. Пока в российском настоящем можно наблюдать усиление роли военизированных и партообразных (пропартийных) объединений и групп, которые имеют мощную финансовую и лоббистскую поддержку, и в то же время ослабление позиций правозащитных организаций в условиях свертывания или ограничения деятельности многих зарубежных благотворительных фондов.

Для формирования в России **сильной демократии** необходим целый ряд условий, среди которых прежде всего нужно отметить следующие: 1) четкая кристаллизация интересов общественных и профессиональных групп и организаций; 2) **формирование культуры прав человека и**

¹¹ См.: Смолин О.Н. Политический процесс в современной России. М., 2004. С. 18.

¹² См.: Там же. С. 51, 54, 55,60.

культуры толерантности; 3) усиление контроля институтов гражданского общества над государством; 4) вовлечение граждан в публичную политику, политический процесс; 5) приоритет в государственной политике таких ценностей, как права человека на жизнь, безопасность и достойное существование.